

Ши Цин оказался поставлен перед сложной дилеммой, покинув системное пространство и переместившись в Царство Идеального Совершенствования (мир Цинь Мо)...

Оглядев своего хозяина, парень понял, что тот явно ненормален и почувствовал неприятные мурашки, побежавшие по спине.

Хозяин, вокруг вас клубится черный дым! Темная грязь устремляется прямо в ваше сердце - это явно не норма!

Он отсутствовал всего пять минут. Что могло произойти за это время?

Что же стало красной тряпкой для Цинь Мо? (В английском переводе дословно предложение звучит так: «Что же ткнуло этот орешник так сильно, что он взорвался, распространяя вокруг себя семена»)[1] Виновник должен выйти и сознаться! Не позволяй мне взять вину на себя!

Ши Цин ментально обследовал окрестности, но не нашел больше никаких живых существ. Скосив взгляд, он вдруг ясно увидел, что Цинь Мо что-то держит в руках. Это что, его старое нефритовое тело?

Хозяин, так вот каков ваш «ласковый взгляд»?

Но, заметив несколько деталей, Ши Цин поменял свое мнение, и сердце его бешено заколотилось. Может ли быть, что... Его холодный, но, в то же время, удивительный хозяин, съехал с катушек, подумав, что его бросили? Оставили в холодной, темной и мрачной пещере. Он был совсем один - бедный, одинокий и жалкий...

Ши Цин хотел схватиться хоть за что-то, чтобы не терять самообладания: пожалуйста, не шутите так! Этот стиль вам совершенно не подходит!

Парень, не колеблясь, устремился к подвеске; жизненно важно, чтобы та еда, которую он набрал, не остыла. Если он не поспешит, то все это станет бесполезным.

Не размышляя слишком долго, Ши Цин вселился в подвеску, оказавшись лицом к лицу с Цинь Мо.

- Цинь...

Не успев закончить говорить, Ши Цин вдруг понял, что в данной ситуации лучшим вариантом будет промолчать.

Внезапная волна силы снесла стены их убежища (прим. переводчика: мы же в небольшом углублении в центре большой пещеры, все помнят?), камни закружились в мощном потоке

воздуха вперемешку с пылью и все пространство в пещере заполнил собой неистовый смерч.

В центре вихря стоял мужчина, его черные волосы развевались во все стороны, а лицо было скрыто во тьме. Взгляд его был устремлен на нефритовую подвеску, которую он держал в руках. Цинь Мо не проронил ни слова.

Ши Цин тоже сохранял молчание. Его не покидало зловещее чувство – если он скажет что-то не то, его тут же разорвут на клочки!

В голове Ши Цина на несколько секунд стало пусто, а затем какой-то чисто животный инстинкт заставил его начать оправдываться: «Я отправился в системное пространство для того, чтобы приобрести немного еды, сменную одежду и теплое одеяло!»

Его чистый звонкий голос эхом отскочил от стен, громко звуча в просторной и пустой пещере. Это позволило Цинь Мо четко его услышать и подсознательно распознать в голосе Ши Цина тона рвения и тонкой мягкости.

Черные глаза Цинь Мо были холодны, словно лед; до такой степени, что можно было бы почувствовать холодный ветерок, который, впрочем, постепенно слабел.

Цинь Мо крепко сжал нефритовый кулон, все еще пристально глядя на него и не моргая.

Это было очень страшно. Ши Цин вдруг осознал, как возросло атмосферное давление вокруг! Ему срочно нужно уладить проблему с этим психопатом. Где же его панацея? [2]

Ши Цин приготовился бороться до конца, но внезапно был напуган мощным ревом.

Я практически оглох! Что такое?

Он использовал свою способность смотреть на триста шестьдесят градусов вокруг для того, чтобы просканировать окружающую обстановку. Прямо перед ним был Цинь Мо, а позади... огромная пара медно-зеленых глаз. Что за...?

Ши Цин сначала разнервничался, но затем сосредоточился, чтобы подробнее разглядеть, что это было, и смог точно сказать, что позади монстр высотой от четырех до пяти метров.

Он был похож на большого черного медведя, за исключением того, что это чудовище было раза в два или три больше обычного медведя. Он размахивал двумя лапами с огромными когтями,

рот с большими острыми зубами был широко, словно жертвенная чаша, [З] раскрыт. Из рта со зловещим звуком стекала слюна. Кап-кап...

Сейчас медведь смотрел на единственного живого человека в пещере, очевидно, рассматривая Цинь Мо, как вкусную послеобеденную закуску. После громкого рева он начал тяжело дышать, а затем вдруг ринулся к ним.

Серце Ши Цина дрогнуло - он не успел предупредить Цинь Мо. Он напряженно сомкнул губы, так и не издав не звука.

Напряжение вокруг них снова резко возросло. Оно неумолимо, словно волны океана, вздымалось вокруг, полностью заполняя небольшое пространство, скрывая небо и покрывая землю. В нем не было ни щелочки.

Цинь Мо медленно повернулся, и взгляд его упал на громкого и очень агрессивного черного медведя.

Ши Цин увидел, как мужчина поднял руку, вокруг которой возникло свечение, а затем вдруг громкий треск наполнил воздух. Острое лезвие молнии устремилось к медведю, словно ослепительный луч света, освещая всю пещеру!

Лицо Цинь Мо озарилось ярким светом, смягчая заострившиеся черты - его лицо, шокировало бы любого невольного зрителя.

<http://bllate.org/book/5264/521866>